

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.07.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-8-105-107

Дата принятия рукописи в печать: 01.08.2026 г.

КОДЗОКОВА Ляца Арсеньевна,

старший преподаватель кафедры организации
правоохранительной деятельности Северо-Кавказского
института повышения квалификации (филиал) Краснодарского
университета МВД России, к.ю.н., подполковник полиции,
e-mail: alida.eldarova@yandex.ru

РОМАНЮК Владимир Станиславович,

доцент кафедры административного права, административной
деятельности и управления органов внутренних дел
Казанского юридического института МВД России, к.пед.н.,
полковник полиции, Author SPIN: 8639-2700,
e-mail: rovlatt@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УМЫШЛЕННЫЙ ПОИСК ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ

Аннотация. По мнению некоторых экспертов, введение административной ответственности за умышленный поиск экстремистских материалов, как и другие некоторые нормы закона, входят в противоречие с рядом статей Конституции РФ, гарантирующих права и свободы человека. Реализация таких норм требует максимально точной настройки правоприменительной практики, понятие «умышленный поиск» должно быть четко и узко толкуемо – исключительно как систематическое, сознательное стремление к получению запрещенного контента.

Ключевые слова: поиск экстремистских материалов, административная ответственность, проблемы, доступ к информационным ресурсам.

KODZOKOVA Lyatsa Arsenyevna,

Senior Lecturer at the Department of Organization of Law
Enforcement Activities of the North Caucasus Institute for Advanced
Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal
Affairs of Russia, Ph.D. in Law, Police Lieutenant Colonel

ROMANYUK Vladimir Stanislavovich,

Associate Professor of the Department of Administrative Law,
Administrative Activities and Management of Internal Affairs Bodies,
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Ph.D., Police Colonel,

PROBLEMS OF LIABILITY FOR THE DELIBERATE SEARCH FOR EXTREMIST MATERIALS

Annotation. According to some experts, the introduction of administrative liability for the deliberate search for extremist materials, as well as certain other legal provisions, contradicts several articles of the Russian Constitution guaranteeing human rights and freedoms. The implementation of such provisions requires the most precise adjustment of law enforcement practices; the concept of "deliberate search" must be clearly and narrowly defined – exclusively as a systematic, conscious desire to obtain prohibited content.

Key words: search for extremist materials, administrative liability, problems, access to information resources.

Введение

25 июля на 595-м пленарном заседании Совет Федерации одобрил поправки в КоАП РФ и в Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 225-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных право-

нарушениях» в части усиления административной ответственности за нарушения в сфере связи и информации (законопроект № 755710-8)». [2] Законопроект был внесен в Думу в октябре 2024 г. и изначально был разработан в целях повышения безопасности при осуществлении транспортно-

экспедиционной деятельности, а также усиления контроля за перевозкой грузов. В частности, поправками ст. 11.14.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) предлагалось дополнить ч. 3–10, устанавливающими ответственность за нарушение порядка деятельности экспедиторов для граждан, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Ко второму чтению в законопроект были внесены многочисленные изменения, касающиеся административной ответственности за нарушения в сфере связи и информации. Так, КоАП РФ будет дополнен ст. 13.29.1, которая предусматривает штраф в случае передачи своего телефонного номера третьему лицу для совершения противоправных действий, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния. Гражданам грозит штраф в размере от 30 тыс. до 50 тыс. руб., для индивидуальных предпринимателей – в размере от 50 тыс. до 100 тыс. руб.; для юридических лиц – от 100 тыс. до 200 тыс. руб. При этом административная ответственность не наступит в случае безвозмездной и кратковременной передачи телефона или сим-карты для звонка другому человеку в личных целях, передачи номера близким родственникам. Аналогичный штраф предусмотрен за передачу сведений для регистрации или входа в аккаунт в интернете.[4]

Закон дополняет КоАП РФ ст. 13.52, предусматривающей ответственность за неисполнение владельцем программно-аппаратных средств доступа к информационным ресурсам и информационно-телекоммуникационным сетям, доступ к которым ограничен, установленного порядка взаимодействия с Роскомнадзором. Такое нарушение влечет наложение штрафа на граждан в размере от 50 тыс. до 80 тыс. руб.; на должностных лиц – от 80 тыс. до 150 тыс. руб.; на юридических лиц – от 200 тыс. до 500 тыс. руб.[4]

Поправками в КоАП РФ вносятся ст. 13.53 «Поиск заведомо экстремистских материалов и получение доступа к ним, в том числе с использованием программно-аппаратных средств доступа к информационным ресурсам, информационно-телекоммуникационным сетям, доступ к которым ограничен».[4]

Цель и задачи

Целью настоящей статьи выступает административно-правовой анализ ответственности за поиск заведомо экстремистских материалов и получение доступа к ним, в том числе с использованием программно-аппаратных средств доступа к информационным ресурсам, информационно-телекоммуникационным сетям, доступ к которым ограничен.

Методы

Методологическую основу исследования

составляет система философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения заданной тематики. Применение в рамках исследования эмпирических методов сбора, обобщения и анализа информации позволило осуществить качественный сбор актуального и обоснованного с практической точки зрения исследовательского материала.

Результаты

На практике правоохранительным органам нужно будет доказать, что у пользователя был умысел на поиск экстремистских материалов. Если пользователь не знал, что материал включен в перечень экстремистских материалов, никакой ответственности применяться не будет. При этом понимаем, что эти материалы специально ищут приверженцы соответствующих идеологий, организаторы экстремистских сообществ.

Введение административной ответственности за умышленный поиск экстремистских материалов направлено на ограничение идеологического радикализма и, безусловно, имеет своими целями защиту общественной безопасности и формирование устойчивой гражданской идентичности. В условиях гибридных угроз и информационной войны государство вправе создавать барьеры для распространения опасной деструктивной информации, в том числе через ограничение доступа к ней, подчеркивал адвокат. Реализация таких норм требует максимально точной настройки правоприменительной практики. По его словам, ключевое понятие «умышленный поиск» должно быть четко и узко толкуемо – исключительно как систематическое, сознательное стремление к получению запрещенного контента.

Отдельную обеспокоенность вызывает то, что норма не содержит изъятий для профессиональной деятельности адвокатов. При подготовке к защите по делам об экстремизме адвокат вправе изучать как материалы уголовного дела, так и источники, содержащие запрещенную информацию, в том числе из федерального списка экстремистских материалов. Формально такие действия могут быть истолкованы как «умышленный поиск», если отсутствует четкое разграничение между профессиональной необходимостью и противоправным интересом. При этом следует отметить, что в отношении адвокатов действуют особые процессуальные гарантии: документы и устройства, содержащие сведения, относящиеся к адвокатской тайне, не могут быть осмотрены или изъяты без соблюдения специального порядка, установленного УПК РФ. Поэтому на практике риск привлечения адвоката к ответственности при добросовестном исполнении им своих обязанностей представляется низким, но сама правовая неопределенность требует устранения.

Основную угрозу для бизнес-сообщества в данном случае представляют штрафы, касающиеся VPN. Использование самой технологии не запрещено, однако нарушения, за которые раньше могли заблокировать VPN-сервис, теперь грозят обернуться штрафами до 500 тыс. руб. Особенно это касается случаев, когда компания не смогла обеспечить фильтрацию запрещенных ресурсов или в соответствии с требованием Роскомнадзора не подключилась к Федеральной государственной информационной системе с перечнем запрещенных ресурсов. До сих пор не очень понятно, кто может считаться «владельцем» VPN-сервиса в случае, когда компания использует сторонние VPN-сервисы, однако фактически имеет возможность самостоятельно обеспечить настройку или фильтрацию.

Формированием списка экстремистских материалов занимается Министерство юстиции России, при этом указанный список постоянно пополняется и не является исчерпывающим. Есть много вопросов к толкованию данного запрета, понятно одно: наиболее простым доказательством нарушения станет использование личного IP и аккаунта в российском сервисе.

Некоторые эксперты негативно оценил изменения в КоАП РФ в части его дополнения ст. 13.53. По его мнению, эта норма входит в противоречие с целым рядом статей Конституции РФ, гарантирующих права и свободы человека в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, в том числе право на поиск информации, которое гарантируется также п. 2 ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.[1]

Законом фактически запрещен любой поиск «заведомо экстремистских материалов», в том числе поиск в научных, образовательных, публицистических и иных целях. Данный закон – это попытка существенного ограничения конституционного права на свободный поиск и получение информации, которое в отношении совершеннолетних людей может быть ограничено только режимом государственной или иной охраняемой законом тайны, но на экстремистские материалы такие режимы не распространяются.

Закон предоставляет правоприменителю практически неограниченную свободу усмотрения при определении контента, поиск которого подпадает под действие этого состава правонарушения. Он обращал внимание, что таковым кон-

тентом предлагается считать не только материалы, включенные в федеральный список экстремистских материалов, но и материалы, указанные в п. 3 ст. 1 Закона о противодействии экстремистской деятельности, т.е. еще не включенные в вышеуказанный список.

Список литературы:

[1] Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). Ст. 19. П. 2.

[2] Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 225-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» в части усиления административной ответственности за нарушения в сфере связи и информации (законопроект № 755710-8). Ст. 1.

[3] Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 27 октября 2025). Ст. 1. П. 3.

[4] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 09.04.2026). Ст.ст. 11.14.3, 13.29.1, 13.52, 13.53, 19.5.3.

[5] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 09.04.2026). Ст. 280.

References:

[1] International Covenant on Civil and Political Rights (Adopted by 16.12.1966 Resolution 2200 (XXI) at the 1496th plenary meeting of the UN General Assembly). Art. 19. ITEM 2.

[2] Federal Law of August 8, 2024 No. 225-FZ "On Amendments to the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation" in terms of strengthening administrative responsibility for violations in the field of communications and information (bill No. 755710-8). "Art. 1.

[3] Federal Law "On Countering Extremist Activities" of 25.07.2002 No. 114-FZ (as amended on October 27, 2025). Art. 1. ITEM 3.

[4] Code of Administrative Offences of the Russian Federation of 30.12.2001 N 195-FZ (rev. of 09.04.2026). Art. 11.14.3, 13.29.1, 13.52, 13.53, 19.5.3.

[5] The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (ed. 09.04.2026). Art. 280.